

Отчаяние, охватившее дьяволов при виде внезапно появившегося в небе Бога Библии, почти заставило большинство из них потерять всякую надежду. Его появление означало, что их Сатаны пали, а их род стал еще слабее.

Однако семьи Четырех Сатаны не собирались сдаваться и вышли вперед, готовые вступить с Богом Библии в новую битву. Но прежде чем они успели начать действовать, Бог Библии запечатал двух Небесных Драконов в некий магический артефакт и исчез вместе с ними.

Больше его никто не видел, и следующие несколько лет прошли относительно спокойно, если не считать того, что Девильдом пребывал в постоянном отчаянии и был готов к приходу легиона Ангелов во главе с самим Богом Библии.

Однако этот день так и не наступил, и тогда дьяволы узнали новость, которая развеяла навалившееся на них уныние.

Большое количество Ангелов пало, и причина заключалась в том, что Бог Библии испустил последний вздох, использовав свои Силы для создания еще нескольких Ангелов и системы Священных механизмов, включая Высший механизм страха, известный как Лонгинус, Орудия, Уничтожающие Богов, и он завещал им проявляться только в тех, кто несет в себе человеческую кровь.

Узнав, насколько слабыми и уязвимыми были в то время Небеса, Дети Четырех павших Сатаны начали собирать свои силы, но вскоре в Девильдоме возник раскол, когда Глава Дома Баэля Зекрам и новый Глава Дома Белиала Мисира, два оставшихся Небесных Дьявола, выступили против идеи нападения на Небеса и дальнейшего ослабления их Расы.

Напряжение в Девильдоме возросло всего за несколько дней, когда большинство дьяволов решили встать на сторону Зекрама и Мисиры.

И тогда все обратили взоры на Дом Даркаэдов и одинокую принцессу, последнюю представительницу крови Даркаэдов, ставшую новой Хранительницей Девильдома после кончины родителей.

Именно она обладала наибольшей властью. Дом Даркаэдов, Хранители Девильдома, командовали Легионом Первородных Демонов - расой, рожденной для служения и защиты Дьяволов, созданной самими Небеснорожденными Дьяволами по указанию их родителей.

Семьи Первородных Демонов и их Легионы могли двигаться только в том случае, если юная принцесса отдаст приказ, и поэтому обе стороны решили подойти к ней.

Девушка лет шестнадцати, похожая на Мать Лилит, в черной короне на блестящих вороних волосах, смотрела на двух посланников, пришедших на ее территорию и стоявших перед ней во дворе.

Ее багровые глаза нервировали двух старых дьяволов, стоявших перед ней, заставляя их обоих опустить глаза.

- Говорите, - спокойно сказала она, давая возможность посланнику из Дома Люцифера, Рубеусу Люцифугу, говорить первым.

- Лорд Ризевим Люцифер просит принцессу рассмотреть его предложение о браке, - произнес Рубеус, заставив могущественных дьяволов Двора Даркаэдов сузить на него глаза.

Однако в глубине души некоторые из них знали, что это можно рассмотреть.

Когда осталась только их принцесса, не было никакой надежды на рождение еще одной представительницы крови Даркаэдов. Кровная линия Дома Даркаэдов работала иначе, чем у других Домов Дьявола. Она могла передаваться только в том случае, если оба родителя были чистокровными Даркаэдами.

Ребенок, родившийся от союза Даркаэдов и представителей другого Дома, не мог унаследовать клановую черту Дома Даркаэдов, а если этого было недостаточно, то он даже не мог носить фирменные блестящие волосы цвета ворона и малиновые глаза, которыми обладали его родители-даркаэды. Они рождались чистокровными дьяволами Дома другого родителя, с гарантией проявления клановой черты.

Их принцесса была призом, который мог гарантировать спасение любой из умирающих семей Чистокровных, таких как Маммон. А второй Посланник действительно прибыл с предложением о браке.

Выслушав слова обоих посланников, Пандора Даркаэдс слегка улыбнулась.

- Я отказываюсь, - сказала она, и ее слова врезались в сознание обоих Посланников.

- Даркаэды - Хранители Девильдома. Я буду защищать нашу расу от любых внешних угроз, но я не буду участвовать во внутреннем конфликте и нести ответственность за гибель большего числа Семей Столпов. Передай дедушке Зекраму и принцу Ризевиму, что территория Дома Даркаэдов будет запечатана для всех Дьяволов, не связанных с моим Домом. И если есть какая-либо дьявольская семья, будь то одна из Столпов Арс Гоэтии или один из Домов Экстра-Дьяволов, они могут укрыться на моей территории, если не желают участвовать в гражданской войне, но за это придется заплатить ценой того, что они должны будут служить моему Дому.

Ее слова удивили всех, и оба Посланника посмотрели на нее с недоумением. Однако не успели они заговорить, как на них обрушилось страшное давление, и они с ужасом увидели, как принцесса высвобождает свою демоническую силу.

- В будущем я буду убивать всех, кто посмеет вторгнуться на мою территорию, - заявила она, продолжая - И это касается и деда Зекрама, и принца Ризевима

В зале воцарилась тишина, все наблюдали за тем, как из принцессы сочится самая мощная демоническая сила, которую они когда-либо видели. Такого напряжения они не ощущали даже от Четырех Сатаны или бывших глав семьи Даркаэдов.

- Уходите! - приказала она, и ее присутствие ощущалось по всему Девилдому и даже за его пределами, пугая силы, подглядывавшие за их расой.

Так Пандора Даркаэдс стала причиной того, что ни одна другая раса не осмелилась вмешаться в гражданскую войну дьяволов, разразившуюся несколько месяцев спустя.

У Девилдома был Хранитель, которого никто не осмеливался беспокоить.